

*В документах,
памяти народной.*

Далекое — близкое

Живет и вечно будет жить в памяти народной подвиг советских людей в годы Великой Отечественной войны. Военная летопись постоянно пополяется новыми документами, воспоминаниями участников сражений с немецко-фашистскими захватчиками. По просьбе районного совета ветеранов войны и труда написал письмо-воспоминание Яков Михайлович Маленков. Это рассказ о боевом пути солдата, о становлении совхоза «Перспективный» в послевоенное время, где он работал более двадцати лет директором до ухода на заслуженный отдых.

Публикуем воспоминание Я. М. Маленкова с сокращениями. Письмо будет передано на хранение в районный клуб боевой и трудовой славы.

несколько сожженных бронетранспортеров врага, три «фердинанда». Потом на склоне холма показалась разбитая танками позиция противотанковой батареи. Дальше дорога была загромождена всем тем, что осталось от застигнутой на марше немецкой артиллерийской колонны. Наши танки, наверное, вышли сюда из леса и разом ударили по всей колонне.

ПЕРЕД тем как сесть за письмо, я как бы прислушался к своей памяти. И тогда вспомнил кое-какие эпизоды из фронтовой жизни, запах окопной сырости, увидел перед собой силуэты подбитых вражеских орудий и танков, снующих около миномета боевых товарищей, вспомнил лица тех, кто шел рядом, но не дожид до Победы. Трудно и невозможно рассказать обо всем, что было. А было ежедневно многое.

В 1942 году, по окончании курсов младших командиров в учебном минометном батальоне, я был назначен командиром отделения по подготовке минометчиков с последующей отправкой их на передовую. Рвался и сам туда. Но только в начале 43-го моя просьба была удовлетворена. А вскоре стал наводчиком 120-миллиметровых минометов 76-й стрелковой дивизии, которая входила в состав Калининского фронта. Наше подразделение готовилось к боям. Молодые бойцы, еще не обстрелянные, как и я, с нетерпением ждали приказа о выступлении. А пока, запрокинув голову в небо, подсчитывали, сколько самолетов с фашистскими крестами на крыльях летят на восток бомбить советские города и села.

— Подождите, — говорили бывалые солдаты, — попадете разок-другой под этот смерч, не будете глазеть на воздушных стервятников.

Поучения «старичков» подтвердились в первом же бою, который приняла дивизия под Ельней. Город немцы оставили и укрепили свои позиции в лесу примерно в километре от населенного пункта. Утром, с восходом солнца, по нашим окопам ударила артиллерия. Волнами, по 20—30 самолетов, кружились бомбардировщики. Выстрелы и бомбометание были точными. Оказалось, что гитлеровцы, уходя из города, оставили наблюдателей и

корректировщиков на пожарной вышке и водонапорной башне железнодорожной станции. Они и направляли огонь авиации и артиллерии.

Бой продолжался целый день. Пехота врага шесть раз ходила в атаку и каждый раз, оставляя на поле огромное количество убитых, отходила назад. Велики были потери и у нас. Только минометная батарея потеряла три миномета из семи.

За боевые успехи под Ельней дивизии было присвоено наименование — Ельнинская. Теперь ее путь лежал в Смоленскую область, Белоруссию. Военные дороги. От деревне к деревне, от города к городу. Все дальше на запад. С боями разной силы.

Успешное наше наступление остановилось под Могилевом. Могилев — старый город, имевший кирпичные строения с толстыми стенами и крепкими подвалами. Немцы здесь закрепились основательно, казалось, взять его было невозможно, и наша дивизия встала в оборону. Получив подкрепление живой силой и техникой, она оказывала большую помощь соседним подразделениям в сражениях под Оршей и Витебском. За здешние бои я был награжден медалью «За отвагу», меня назначили командиром минометного расчета.

Окруженные в Могилеве фашистские части отвергли предложение советского командования прекратить сопротивление и сдать. А вслед за этим предприняли две попытки вырваться из города. Сначала по Минскому, затем Бобруйскому шоссе. Но не удалось: дорожные магистральные были заняты нашими войсками. Ожидался третий рыжок фашистов. 76-я дивизия заняла позицию и готовилась к встрече с врагом всеми силами и средствами.

Мне пришлось вместе с пехотой пройти дорогой, на которой шло уничтожение немецких войск. Сначала в глаза бросились

За перекрестком, на возвышенности, стояла разбитая зенитная батарея. Неподалеку я увидел четыре подбитых танка. С обоих сторон дороги Могилев-Минск примерно на сто шагов от насыпи весь лес был вырублен. Как бы фашисты ни старались в Белоруссии заставить советских людей жить по «новому порядку», не смогли. Белорусы, несмотря на огромную силу захватчиков, оставались хозяевами, смело вступали в единоборство с непрошенными гостями, нападали на транспорт, движущийся по магистрали. И немцы, чтобы не было открытых нападений партизан, сделали вырубку, уничтожив сотни гектаров драгоценных деревьев...

Находясь в засаде, мы все утро слышали разрывы снарядов — в Могилеве шел бой. Здесь, в лесу, тихо. Минеры успели заминировать шоссе, артиллеристы выкатили орудие на прямую наводку. Окопались стрелки. Замаскировали минометы и мы.

Раздалась команда: «Приготовиться к бою!». Из дубовой рощи вынырнули фашистские танки. Сзади них показались бронетранспортеры и цепи пехоты. И заговорили противотанковые пушки наших артиллеристов. Одни машины вспыхнули факелом, другие завертелись на месте, третьи на бешеной скорости рванулись вперед, стреляя на ходу. Бой длился долго. Завершился он полным разгромом врага. Наша часть двинулась на запад, преследуя врага. Другие воинские подразделения направились в город, добывать фашистов.

Я. МАЛЕНКОВ.
вос. Плодопитомник.
(Продолжение следует).

Отзовитесь!